
Сердце 007 гулко колотилось в груди, отдаваясь в ушах ритмичными ударами. Он понимал, что идет на огромный риск, но обстоятельства сложились так, что иного выбора просто не осталось.

Юноша не знал, что именно спровоцировало внезапное желание Лань Суя убить 303-го, и в то же время отчаянно переживал, не был ли его маневр — якобы ради спасения лидера — разгадан.

Лань Суй обладал божественным интеллектом — пронизательность этого человека граничила с ясновидением.

И всё же 007 верил, что не выдал себя. Прокрутив ситуацию в голове, он пришел к выводу, что действовал безупречно: его «самопожертвование» выглядело вполне логичным для преданного подчиненного, коим он сейчас и притворялся.

Тем временем 303-й, кубарем откатившийся в сторону, наконец пришел в себя. Систему сотрясала крупная дрожь.

Мгновенный порыв отчаянной смелости испарился без следа. Лишившись рассудка от страха, пес попытался сорваться с места и бежать куда глаза глядят, но тяжелая ледяная цепь на шее безжалостно ограничила его движения.

Лю Цяо инстинктивно вскинул пистолет, намереваясь прикончить взбесившуюся тварь.

Однако в последний момент здравый смысл возобладал. Он опустил оружие и предостерегающе взглянул на остальных, веля им не вмешиваться. Босс не терпел, когда кто-то касался его вещей — даже если речь шла о казни, Лань Суй предпочитал вершить её лично.

Проявить инициативу в такой момент означало преступить черту. Предыдущий подчиненный поплатился жизнью именно за подобное самоуправство: лидер лично пустил ему пулю в лоб. Только благодаря этому инциденту Лю Цяо и удалось занять свое нынешнее место.

007 краем глаза заметил, как 303-й в исступлении бьется, пытаясь высвободиться из оков.

Его сердце снова ушло в пятки.

В этой ситуации системе следовало вести себя как обычному зомби, лишённому разума, а не демонстрировать осознанную жажду жизни. Но пес был слишком напуган — Лань Суй довел

его до безумия, и теперь 303-й отчаянно рвался прочь.

— Предводитель, вы не ранены? — подал голос 007.

Он должен был любой ценой переключить внимание на себя, не давая Лань Сую осознать странность поведения собаки.

007 не подозревал, что тот и без того не сводил с него глаз.

Воздух вокруг стал тяжелым, давящим, словно перед грозой.

Лань Суй изучал человека перед собой. Тот низко склонил голову, так что видна была лишь его взлохмаченная, перепачканная макушка. Сказать, что юноша был просто грязным, значило бы ничего не сказать — его вид был за гранью всякого приличия.

Словно кожей ощущая этот пристальный, пронзающий взгляд, 007 замер, боясь даже вздохнуть.

Лань Суй медленно перевел взор на свое предплечье. Вероятно, из-за крайнего нервного напряжения рука, сжимавшая его локоть, невольно впилась в плоть гораздо сильнее, чем следовало.

Сам носитель этого жеста до сих пор не заметил своей оплошности.

Лань Суй посмотрел на глубокие складки, оставшиеся на ткани рукава, и издал едва слышный звук. То ли короткий смешок, то ли тяжелый выдох — в нем невозможно было различить истинные чувства.

Внутри у 007 всё оборвалось.

— Реакция достойная похвалы, — негромко произнес Лань Суй. Голос его, доносившийся откуда-то сверху, звучал ровно и бесстрастно.

Только тогда юноша позволил себе немного расслабиться.

— Я... я испугался, что он вцепится в вас. Это вышло само собой, — 007 старался изо всех сил играть роль верного приспешника. — Предводитель, эта собака-зомби выглядит очень опасной. Лучше держаться от неё подальше.

Лю Цяо и Лян Син, услышав это, мысленно содрогнулись.

Они уже пророчили новичку скорую кончину.

Больше всего на свете босс ненавидел, когда кто-то смел давать ему советы или комментировать его дела. Даже если слова были продиктованы преданностью и добрыми намерениями, это не имело значения. Поступки Босса не подлежали обсуждению.

Лю Цяо и остальные замерли в ожидании крика боли, но секунды сменялись одна за другой, а лидер медлил.

— Не думал, что ты окажешься столь преданным.

В его словах не чувствовалось ни капли эмоций. Было неясно, доволен он или, напротив, разгневан.

Эта заминка вызвала у Лю Цяо и Лян Сина искреннее недоумение.

Они не желали Чэнь Фэну смерти, но подобное поведение было совершенно не в характере босса. Во-первых, за подобные речи новичок уже должен был лежать трупом, а во-вторых, Лань Суй никогда не тратил время на пустую болтовню.

Даже Лю Цяо, будучи первым помощником, за весь день мог не услышать от него и пары фраз.

А сейчас Босс удостоил этого оборванца целого диалога.

007 не осознавал странности происходящего. В те времена, когда они были вместе, рядом почти не бывало посторонних — Лань Суй ненавидел выходить наружу, и в его пещере никогда не было лишних душ.

Поэтому юноша просто не знал, как его бывший ведет себя с другими людьми.

— Утром я поклялся вам в вечной верности. Вы приняли меня в лагерь, а значит — спасли мне жизнь. Я до конца своих дней не смогу отплатить вам за эту милость, даже если буду служить верой и правдой, — твердо произнес 007.

— Вечная верность... служить верой и правдой, — Лань Суй повторил эти слова, словно пробуя их на вкус. Смысл его интонации остался неясным.

— ...Именно так.

Лань Суй замолчал. Его ответом стал внезапный и резкий удар ногой, который повалил 007 на землю.

Тот, не ожидавший такой развязки, на мгновение опешил.

Юноша инстинктивно схватился за плечо, глядя на лидера. Удар был ощутимым, но в пределах допустимого — его не отбросило далеко, как в прошлый раз. Он просто приземлился на пятую точку, и его разум на секунду отключился, пытаясь осознать произошедшее.

Отшвырнув 007 с дороги, Лань Суй, не оборачиваясь, направился к своей палатке.

007 смотрел ему в спину.

«Можно ли считать, что на этот раз пронесло? — размышлял он. — Хотя я и не понял, за что получил пинок, но Лань Суй всегда был таким непредсказуемым. Пусть бьет, лишь бы не раскрыл правду».

007 облегченно выдохнул — очередное испытание осталось позади. Он на мгновение прикрыл глаза. Эта жизнь была невыносимой, и он понятия не имел, когда наступит конец его мучениям.

С этими мыслями юноша перевел взгляд на 303-го.

Система наконец взяла себя в руки. Пес больше не рвался с цепи, а лишь забился в угол, мелко дрожа всем телом, хотя никакого угла, способного его скрыть, здесь не было.

007 отвел глаза. Ему нужно было ускорить реализацию плана.

Лань Суй явно вознамерился убить 303-го, и неизвестно, когда он решит закончить начатое. Систему нужно было спасти немедленно. 007 интуитивно чувствовал: если они не уйдут сейчас, то не уйдут уже никогда.

Ближе к вечеру лагерь оживился.

Люди разгружали припасы — добычу сегодняшней вылазки. 007 в этом не участвовал: к провизии допускались только проверенные бойцы, давно примкнувшие к общине.

Новичку еще не доверяли, поэтому его отправили собирать хворост для костра. 007 не покидало странное ощущение: ему казалось, что Лань Суй, сидящий перед своей палаткой, пристально наблюдает за ним. Куда бы юноша ни шел, взгляд лидера следовал за ним по пятам, заставляя кожу покрываться мурашками, а спину — холодным потом.

Прошло немало времени, прежде чем тишину нарушил властный голос:

— Подойди.

007 мгновенно замер. В голове пронеслась отчетливая мысль: «Вот оно. Началось».

Лю Цяо поначалу решил, что босс обращается к нему.

Но, заметив, что Лань Суй смотрит на Чэнь Фэна, он с облегчением вернулся к починке внедорожника.

007 почувствовал, как Лян Син легонько подтолкнул его в спину. Тот решил, что товарищ просто не расслышал приказа, и поспешил предупредить его.

— ...

007 обернулся, сделал глубокий вдох и направился к Лань Сую.

Остановившись перед ним, он едва слышно произнес:

— Предводитель... вы звали меня? Зачем?

Лань Суй бесстрастно смотрел на него.

Он сидел, небрежно закинув ногу на ногу. В глубине его зрачков бурлили темные потоки, истинный смысл которых 007 не мог разгадать.

— На колени.

— Что? — 007 показалось, что он ослышался.

— На колени.

— ...

Остальные бойцы украдкой глянули в их сторону. Почувствовав, как сгущается атмосфера, они тут же уткнулись в свои дела, стараясь казаться максимально занятыми.

007 молчал несколько секунд, после чего медленно опустился перед Лань Суем на одно

колени.

— Предводитель, — произнес он.

— Лицо. Кто тебя так? — голос Лань Суя звучал обыденно и холодно.

<http://bllate.org/book/15847/1435523>